

С удивлением и предвкушением в глазах он наблюдал, как медленно выходят на сцену. Честно говоря, ситуация в Безлунной империи сейчас очень хаотична, особенно в имперской столице, которая является источником всего этого хаоса из-за борьбы между принцами, такими как Чу Неизвестный.

У нынешнего императора Безлунной империи девять сыновей и восемь дочерей под его коленами, но до сих пор нет ни одного стоящего принца.

Трон принца еще не установлен. Таким образом, между принцами, естественно, идет явная и тайная борьба. Однако, несмотря на то, что принцев девять, в нынешних обстоятельствах есть только три человека, которые действительно способны бороться за трон принца. Это Чу Аноним и два его брата, а остальные шесть принцев, которые вышли из борьбы за княжеский трон, последовательно зависят от Чу Анонима.

Однако, хотя Чу Аноним также является одним из могущественных конкурентов за место принца, многие вещи знает только внутренний круг, по сравнению с двумя его братьями, Чу Аноним почти на грани устранения, потому что из трех, Чу Аноним обладает наименьшей силой, и совершенно не по рангу своим двум братьям.

Он был уже полностью выбит из колеи, даже почти уничтожен, но Чу Аноним был несчастен, поэтому, когда он увидел Сяо Дуна, Чу Аноним обрадовался. По его мнению, Сяо Дун был тем хорошим бойцом, о котором он всегда мечтал.

С Сяо Дуном ему больше не придется презирать двух извращенцев, окружавших двух его братьев.

В тот момент, когда безымянный взгляд Чу с удивлением смотрел на Сяо Дуна, Ву Юнь рядом с ним увидел, что его лицо застыло, и несколько раз крикнул, не отвечая. Ву Юнь осторожно потянул безымянного Лачу за рукав, что вернуло его к Богу.

"Ваше Высочество, что это? Неудобно? "

Услышав У Юня, Чу Аноним вернулся к Богу, но не мог больше ничего воспринимать серьезно, сразу же сказал У Юню: "Ты не можешь трогать этого человека, дворец никому не позволит причинить вред этому человеку, ты понял? "

У Юнь уже знал, что собирается убить Сяо Дуна. До того, как он увидел Сяо Дуна, Чу Аноним не беспокоился об этом, но после того, как он увидел Сяо Дуна, Чу Аноним сразу же пожалел об этом. Он не должен допустить, чтобы Сяо Дун пострадал, не говоря уже о том, чтобы Сяо Дунцзе возненавидел себя.

Услышав слова Чу Анонима, Ву Юнь почувствовала себя плохо. Она с детства была очень умной. Как она могла понять, что Чу Аноним уже заискивает перед Сяо Дуном, и можно даже сказать, что она дошла до того, что жаждет Сяня.

В душе уже было немного не по себе, но теперь, когда это случилось, сам У Юнь ничего не может изменить, невозможно спуститься вниз, чтобы сообщить Шэнь Цяньфэну о четырех людях, пусть они не предпринимают ничего против Сяо Дуна, верно? Очевидно, что это невозможно.

После минутного раздумья, У Иньсинь, наконец, собрала с мыслями и, посмотрев на Чу Анонима, сказала: "Ваше Высочество, не волнуйтесь. У этого человека необыкновенный

темперамент, но какова его сила? Давайте посмотрим, как он сразится в нескольких битвах, пока не стало слишком поздно. "

Слушая У Юня, Чу Джейн постепенно успокоился. Хотя его взгляд все еще был прикован к Сяо Ду, он тоже согласился с предложением У Юня.

"Хорошо, хорошо, хорошо, давайте посмотрим, насколько силен этот человек, пока не стало слишком поздно. "

мелькнула мысль в неведомом разуме Чу. В это время Сяо Ду подошел к Би Ву-Тай и посмотрел на Сяо Ду в белом. Он также стоял на Би Ву-Тай ученик Ян глаза раскрыл вспышка убийства, он холодно сказал.

"Тебе не следовало выходить на сцену. Этот галлюциногенный съезд не запрещает убивать. Если ты выйдешь на поле боя, жизнь и смерть будут твоей судьбой. "

Он понял, что решил съесть Сяо Ду. Он почувствовал убийственное намерение члена семьи Ян.

Сяо Дунь тоже не злился. Он слегка улыбнулся. "Кажется, мы с тобой не знакомы? Ты хочешь убить меня? "

Я даже не знал брата семьи Ян, но он хотел убить себя, и убийственные намерения, исходящие от него, не были фальшивыми, то есть человек действительно хотел убить себя.

Услышав Сяо Дуна, ученик Ян не стал скрываться. Голосом, который могли слышать только они двое, он сказал: "Если хочешь, чтобы тебя обвинили в том, что ты обидел людей, которых обижать не следует, рожай в следующей жизни, смотри в оба. "

Того, кто обидел и не должен был обижать? Услышав это, Сяо Дунь почувствовал это.

Этому человеку явно поручили покончить с собой, и тот, кто его поручил, не задумываясь, должен был не в силах расстаться с У Дэ. В конце концов, на материке Тяньхэ единственным человеком, который когда-либо конфликтовал с самим собой, был только Ву Дэ.

Более того, Вуд просто появился перед самим собой, так что все стало понятно. Вуд тайно подготавливал себя к самоубийству на Хэллоуинской конвенции.

Сяо Дун в душе усмехнулся и негромко сказал брату семьи Ян: "Прежде чем ты это сделаешь, я советую тебе быть готовым к тому, что тебя одновременно убьют другие. Сейчас у тебя есть последний шанс. Как только ты это сделаешь, ты умрешь. "

На сына Яна не было обиды, поэтому Сяо Дунь мог дать ему шанс раскаться перед тем, как начать. Однако перед лицом возможности, предоставленной Сяо Дунем, сын Яна был явно неблагодарен. Он холодно рассмеялся: "Смерть здесь все еще фигня". Сказав это, брат семьи Ян ударил Сяо Дуна.

К предупреждению Сяо Дуна никто не прислушался, и с этим ударом его жизнь была обречена.

Спасать было некого. Член семьи Ян внезапно вскочил, и первым движением руки стал убийственный удар, все окружающие большие семьи ахнули.

"Это кулак кровавого тигра семьи Ян. Убийство - это первое движение. Ты хочешь убить кого-то? "

Даже случайный прохожий увидел, что брат семьи Ян собирается убить. В это время Чу Ду на чердаке неожиданно встал. Он посмотрел на У Жуна и сказал холодным голосом: "Это ты сделал? "

Я не ожидал, что брат Янь убьет его, как только он поднимется. Он обругал У Юня. Чу был готов немедленно выступить, чтобы остановить его, но пусть он, и все те, кто не подумал, столкнуться с пылью Сяо Дуна от стремительного удара сына Яна, в это время он действительно мягко указал на него.

Сяо Дунь не сделал никакого действия, но в том-то и дело, золотой меч внезапно вспыхнул, чистые пальцы меча мгновенно нанесли удар.

Золотой меч быстр, как молния. Спереди и сзади - всего лишь миг. Меч уже вонзился в лоб члена семьи Ян. В предыдущую секунду член семьи Ян пытался бунтовать и убивать, в следующую секунду он упал прямо перед Сяо Дуном в трех шагах.

До самой смерти в глазах члена семьи Ян оставалось замешательство. Возможно, он не понимал до самой смерти. Между ним и Сяо Дуном, кто из них муравей?

(Двадцатый больше, любимый, лунный билет, рекомендую!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2466690>